

В трикотажной отрасли наблюдается тесная связь между уровнем конкурентоспособности и объемами инвестиций (коэффициент корреляции уровня конкурентоспособности с объемами собственных средств, направленных на финансирование долгосрочных инвестиций, – 0,87, с использованием амортизационного фонда – 0,97). Взаимосвязь с конкурентоспособностью прослеживается по структуре обязательств организаций отрасли, в том числе временной; среднему периоду погашения кредитов; оборачиваемости кредиторской задолженности; динамике ее роста, отношению рентабельности активов к ставке рефинансирования. Основным рынком сбыта для организаций текстильной отрасли выступает внутренний рынок, о чем свидетельствует связь между уровнем их конкурентоспособности и объемами продукции, отгруженной на внутренний рынок (0,90). Организации отрасли имеют достаточно высокий потенциал наращивания деловой активности, для этого им необходимо сосредоточиться на формировании грамотной политики управления запасами и дебиторской задолженностью.

Наиболее существенная связь между финансовым потенциалом и конкурентоспособностью прослеживается в швейной отрасли. На основе проведенного анализа выделены доминантные сегменты финансового потенциала, развитие которых позволит предприятиям швейной промышленности создать внутренние конкурентные преимущества:

- рост инвестиционной активности, в том числе в части роста объемов долгосрочных финансовых вложений, для чего необходимо наращивать возможности внешнего финансирования, что возможно только при повышении уровня финансовой безопасности организаций отрасли в части обеспечения достаточного уровня ликвидности и платежеспособности. Последнее может быть достигнуто за счет усиления финансовой дисциплины в отношениях с дебиторами; расширения ассортимента, повышения качества продукции, правильной сегментации рынка, что позволит снизить запасы готовой продукции;
- повышение уровня результативности деятельности и эффективности использования активов организаций за счет снижения себестоимости продукции, наращивании объемов реализации на внутреннем рынке, соблюдения пропорций эффективного развития бизнеса при оптимизации структуры активов.

Для организаций обувной отрасли с точки зрения возможностей роста конкурентоспособности актуальным является увеличение экспорта продукции, рост ресурсоотдачи и инвестиций за счет собственных источников финансирования.

УДК 631, 158: 331(476)

ТРАНСФОРМАЦИЯ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В КОНТЕКСТЕ НОВОЙ ЭКОНОМИКИ

М.Н. Базылева

**УО «Белорусский государственный экономический университет»,
г. Минск, Республика Беларусь**

Индустриальное общество основано на приоритете утилитарных стимулов, ориентированных на необходимости удовлетворения материальных потребностей, деятельность носит стандартный массовый характер. Такой принцип в мотивации и организации трудовой деятельности был вполне адекватен приоритету поступательного прогресса материального производства. Становление постиндустриального общества и новой экономики сопряжено с достижением обществами высоких стандартов потребления, высоких уровней доходов, что вызвало модификацию мотивов развития работника и возможностей их реализации в трудовой деятельности. Человек освободился от необходимости поиска средств для удовлетворения первичных потребностей, получил возможность приобщиться ко всему многооб-

разию ценностей, которые накоплены человечеством и реализовать себя в творческом труде.

Как известно, в основе каждой экономической эпохи лежит определенная модель человека, которая отражает доминирующую в обществе форму жизнедеятельности. В основе развития индустриального общества лежит модель экономического человека, важнейшими чертами которого выступали личная выгода как исходный экономический интерес, учет интересов партнера при сотрудничестве, учет общественных интересов, стремление к наибольшей выгоде, агрессивное поведение и использование жестких средств для достижения цели, главная цель – увеличение личного благосостояния, мотивация действий – экономическая эффективность, идеал – деньги, интеллект – специализированный, степень свободы – ограниченная. В основе развития «новой экономики» лежит модель «креативного человека», основными чертами которого выступают заинтересованность в высоких результатах для общества, при которых вполне удовлетворяются личные интересы; полное согласование интересов с интересами партнеров; предпочтение интересов общества, как наилучшего способа жизни; желание равновыгодного сотрудничества; благожелательное поведение; ориентация – к человеку; главная цель – служение добру и получение удовлетворения от него; мотивация действия – всеобщее благополучие; идеал – всеобщее счастье; интеллект – гармонично развитый; степень свободы – полноценная.

Сравнимы модели «креативного» и экономического человека по следующим признакам: исторические условия, естественно научные основы, психологические основы и институциональные основы. Модель экономического человека создается в период развития индустриального общества, когда в экономике доминировал простой труд и товарный обмен выступал основной формой взаимодействия людей в обществе. Что же касается модели «креативного» человека, то она создана в период формирования информационного общества, при котором основной формой межличностных взаимодействий выступает информационный обмен. Модель экономического человека носит механистический характер. Модель «креативного» человека исходит из индивидуализации человека, необходимости признания того факта, что он занимает определенное место в обществе и выполняет специфические функции, поэтому сама по себе его концепция носит органический характер.

В каждом обществе складываются определенные представления о надлежащем поведении человека. В индустриальном обществе доминирующей формой взаимодействия выступал товарный обмен, в обществе господствовала философия индивидуализма, которая характеризуется следующими особенностями. Во-первых, человек стремится к полной независимости от других; во-вторых, только сам человек в состоянии определить, что для него является благом, а что нет; человек рационален; в-четвертых, поскольку предпочтения людей различны, нет возможности сформировать единую цель. «Креативный» человек характеризуется институциональным поведением. В информационном обществе доминирующей формой межличностного взаимодействия выступает информационный обмен.

Таки образом, процесс перехода на постиндустриальную стадию развития и формирование новой экономики существенно модифицирует мотивационную модель поведения человека. Материальные мотивы уступают место мотивам творческого самосовершенствования человека, концепция экономического человека уступает место теории «креативного» индивида, осуществляется переход от внешних побудительных мотивов деятельности к мотивам преимущественно внутренним. Процесс формирования информационного общества предопределяет трансформацию характера труда в пределах трудовых отношений. Направления этих преобразований можно сформулировать следующим образом.

Во-первых, **изменяется форма организации производства.** В современных условиях нет необходимости использовать высоко концентрированное производство. Уровень коммуникаций позволяет полноправно участвовать в деятельности, находясь на существенном удалении от головного офиса. В современных условиях распространяются более эффек-

тивные способы производства, как, например, «точно в срок» или вертикальная дезинтеграция. В первом случае субъект хозяйствования не производит продукцию на неизвестный рынок, а начинает работать только в случае получения заказа от потребителя, экономия же издержек достигается за счет снижения затрат на хранение и реализацию. Вертикальная дезинтеграция означает стремление фирмы к заключению договоров со сторонними организациями вместо организации производственного процесса в рамках одной структуры. Такая стратегия хорошо зарекомендовала себя в случае необходимости сокращения численности персонала, поскольку требует небольшой численности работников головной компании и облегчает процесс высвобождения рабочей силы, если она становится избыточной посредством не возобновления контрактов.

Во-вторых, изменяется существенно **содержание производственного процесса**. Современный процесс производства достаточно сложен, а потому предъявляет высокие требования к качеству рабочей силы и к структуре производства. Они еще больше усугубляются быстрым развитием НТР. Развитие трудовой деятельности в этих условиях сопровождается следующими моментами: изменением содержания и характера труда, улучшение условий труда, поддержание безопасных условий труда, повышение технической вооруженности производственного процесса, снижение текучести кадров.

В-третьих, **происходит индивидуализация трудовых отношений**. Работник знает цель и конечный результат своего труда, а весь промежуточный процесс он может планировать сам, хотя и с большой долей риска. В индустриальном обществе кооперация труда была двигателем прогресса, в информационном обществе успех в большей мере определяется тем, насколько личность является профессионально компетентной и насколько она может оперировать смежными знаниями, насколько личность мобильна в современном информационном пространстве. Поскольку труд индивидуализируется, появляется возможность активного использования гибких графиков рабочего времени. На этой основе происходит применение гибкой оплаты труда, которая более привязана к контракту, а не коллективному договору; а также гибких систем повышения квалификации работников.

Свое наибольшее развитие индивидуализация трудовых отношений достигает при внедрении таких новых форм организации занятости, как дистанционный и заемный труд. Гибкость режимов труда, форм вовлечения в трудовые отношения, нестандартные рабочие места, изначально выступают выгодными как для работника, так и работодателя. Работник может более рационально сочетать работу по найму с другими видами деятельности – учебой, досугом. Работник может уменьшить расходы на рабочую силу за счет существенного сокращения социальных гарантий и выплат.

Электронный рынок труда в государствах появился относительно недавно, поэтому его важнейший сегмент – дистанционная занятость не приобрел должного институционального статуса и общественного признания. Проблема здесь заключается в том, что очень тяжело ее регулировать и нормировать, соответственно придать статус, поскольку сложно оценить транзакционные издержки, каким образом подойти к оплате труда и его организации, социальной защите и защите от рисков. Это проблема будущего. Что касается, заемного труда, он получил широкое распространение. К его положительным аспектам относят гибкость реагирования, быструю замену выбывшего персонала, возможность получать в распоряжение необходимое число сотрудников, оптимизация затрат на персонал. К минусам относят экономию издержек на заработной плате и персонал, главный аргумент – дискриминация и лишение социальной защиты.

В-четвертых, **развитие потребностей и повышение доходности работников** приводят к тому, что на смену стимулирования трудовой деятельности приходит мотивация. Экономический человек, ориентированный только на удовлетворение материальных насущных потребностей уступает место человеку творческому, индивидуальной личности. На первый план выдвигаются потребности в самореализации, творчестве, самоутверждении. Этих це-

лей можно достичь путем выбора характера своей деятельности: между работой по найму и собственным делом. В «новой экономике» как мерой богатства нации, так и богатства личности начинает служить свободное время, которое проявляется в творчестве и непрерывном самосовершенствовании.

В-пятых, *меняется система трудовых и профессиональных контактов*. Принцип прямого контактирования и обмена мнениями частично заменяется системой компьютерных технологий. Это накладывает отпечаток, с одной стороны, на семейные общности. Потребность в общении начинает в большей мере смещаться в сторону семьи, незаменимой становится и ее роль в воспроизводстве социального генотипа (передаче знаний, культуры, воспитании, навыков, формировании духовного мира). С другой стороны, работник более серьезно начинает относиться к мнению коллег по работе и коллектива в целом.

УДК 336.7

ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ КОНКУРЕНЦИИ

В.Ф. Байнев, В.Т. Винник

*УО «Белорусский государственный университет»,
Представительство Нижегородской области
Российской Федерации в Республике Беларусь,
г. Минск, Республика Беларусь*

Несмотря на лукаво навязываемые остальному миру представления о грядущем «постиндустриальном обществе» и преимуществах «экономики услуг», развитие лидеров мировой экономики происходит, в основном, благодаря индустрии. В наши дни научно-инновационное, технологическое, военно-техническое, экономическое, политическое лидерство во многом определяется состоянием промышленности – отрасли, в которой максимально сконцентрированы наукоемкие и высокотехнологичные производства, являющейся главным поставщиком прогрессивных средств производства для прочих отраслей и сфер деятельности. Таким образом, разрушение промышленного потенциала конкурентов, деиндустриализация их национальных экономик и превращение в сырьевую провинцию – ключевые цели глобальной конкуренции, связанной с беспрецедентным обострением в XXI веке политико-экономической и даже вооруженной борьбы технологически развитых стран за доступ к ограниченным ресурсам (рис.).

Поражение СССР в «холодной войне» в полном соответствии с общепринятыми традициями окончания боевых действий привело к тому, что большинство оставшихся после него стран закономерно получили от победителя марионеточных руководителей и колониальные, компрадорские режимы, озабоченные экономическим процветанием и дальнейшим укреплением господства метрополий. В связи с этим промышленная политика в некоторых странах бывшего СССР (за исключением Беларуси и отчасти Казахстана) такова, что территория некогда технологически развитой сверхдержавы целенаправленно превращается в сырьевую провинцию Запада через деиндустриализацию, объективно высвобождающую сырье для его последующего использования «золотым миллиардом». Достаточно отметить, что за годы рыночного «оздоровления» экономики общая доля стран бывшего СССР на мировом рынке наукоемкой продукции сократилась более чем в 20 раз, а доля сырья в их экспортекратно увеличилась, достигнув значений от 65% (Украина) до 80% (Туркменистан) стоимости вывозимых за границу товаров.